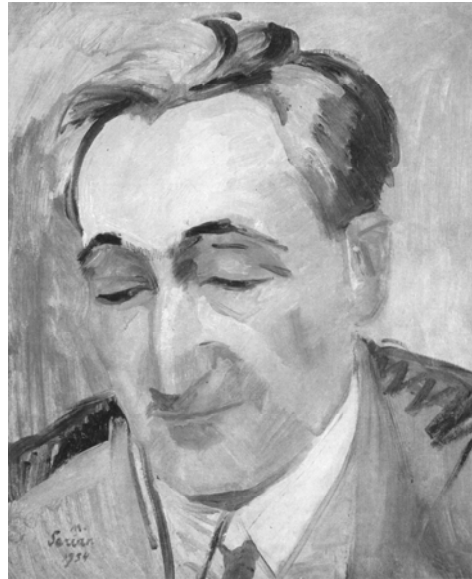

ՄՇԱԿՈՒՅԹ ԵՎ ԱՐՎԵՍՏԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

**НЕУТОМИМЫЙ ПОДВИЖНИК И
БЕСКОРЫСТНЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ ИСКУССТВА**
(к 120-летию со дня рождения Рубена Дрампяна)

АГАСЯН А. В.

Исполнилось 120 лет со дня рождения и 20 лет со дня кончины видного ученого-искусствоведа, историка искусства и художественного критика, фактического создателя и первого директора Музея изобразительных искусств Армении (с 1947 г. – Государственная картинная галерея Армении, с 1991 г. – Национальная галерея Армении), заслуженного деятеля искусств Армянской ССР Рубена Григорьевича Дрампяна (1891-1991). Человек блестяще образованный, с широким кругозором, глубокими профессиональными знаниями и тонким художественным вкусом, наделенный к тому же редкими нравственными качествами, требовательный и принципиальный, но чуткий и внимательный к людям, он пользовался заслуженным уважением и непререкаемым авторитетом у всех, кому довелось близко знать, вместе работать и просто общаться с ним. Весом и значителен вклад Р. Дрампяна как в налаживании культурного строительства, организации музейного дела в республике, так и в

области формирования и развития армянской искусствоведческой мысли, что нашло свое отражение в его многочисленных книгах, статьях, выступлениях, докладах, очерках истории изобразительного искусства Армении.

Р. Г. Дрампян родился 29 июня 1891 года в Александрополе (ныне Гюмри), в интеллигентной армянской семье. В 1909 г., с отличием окончив гимназию в Тифлисе, он поступил на юридический факультет Петербургского университета, где учился до 1914 г. Во время студенческих каникул он часто путешествовал по Европе – посетил Францию, Швейцарию, Италию, Германию, Финляндию, где знакомился с искусством этих стран, посещал выставки и музеи. Спустя два года Р. Дрампян был призван на военную службу, которую прошел на Курсах гардемарин флота в Петрограде. Совершив учебное плавание из Владивостока в Японию и вернувшись оттуда осенью 1917 г., в канун Октябрьской революции, он остался в Петрограде, где работал в штабе Балтийского флота штурманом, помощником командира эсминца.

Интерес к изобразительному искусству, а также к театру и музыке, который зародился еще в Тифлисе и затем, уже в годы студенчества, еще более окреп и возрос в гуще богатой, насыщенной событиями культурной жизни Петербурга, отныне приобрел устойчивый, профессиональный характер. Этому во многом способствовали и дружеские контакты, личные связи

Р. Дрампяна с представителями русской творческой интеллигенции, прежде всего с мастерами из объединения “Мир искусства” – Константином Сомовым, Степаном Яремичем, Александром Бенуа, Анной Остроумовой-Лебедевой, Евгением Лансером и другими.

Вскоре после демобилизации, начиная с 1921 г., Р. Дрампян стал работать в Русском музее Петрограда, где исполнял обязанности старшего научного сотрудника художественного отдела и заведовал отделом запасных коллекций.

Осенью 1923 г., ненадолго оказавшись в Ереване, Р. Дрампян не только стал очевидцем бедности и разрухи, столкнулся с тяготами жизни и трудными бытовыми условиями, но и проникся атмосферой всеобщего энтузиазма, духовной энергии, культурного подъема незадолго до того пережившего ужасы геноцида родного народа. Здесь же, в Ереване, Р. Дрампян сблизился и сдружился с обосновавшимися в столице молодой республики выдающимися деятелями армянской культуры – архитектором Александром

Таманяном, живописцем Мартиросом Сарьяном, поэтом Егише Чаренцем и другими, которые неоднократно и настойчиво уговаривали его переехать в Ереван и принять участие в создании Музея изобразительных искусств.

И когда через год ему поступило официальное предложение народного комиссара просвещения Армении Асканаз Мравяна возглавить художественный отдел (отдел искусства) Государственного музея Армении¹, Р. Г. Дрампян, не раздумывая, переехал в Ереван и навсегда связал свою судьбу с армянским искусством.

Ядро художественного отдела Государственного музея Армении (в 1935 году последний был разделен на четыре самостоятельных музея, одним из которых и стал Музей изобразительных искусств Армении) составили коллекции армянского, рус-ского и западноевропейского искусства, которые по возможности, от случая к случаю, пополнялись произведениями из национализированных собраний. В частности, сюда поступило собрание археологического музея Эчмиадзинского монастыря, включая и картины армянских художников XIX в. Тогда же в армянскую часть собрания поступило около двух десятков произведений, купленных с пятой выставки упомянутого выше Союза художников-армян, открытой 19 июля 1921 г. в Ереване, в Центральном рабочем клубе им. Степана Шаумяна. Кроме того, коллекцию художественного отдела дополнили полотна армянских мастеров XIX-XX в., собранные М. Сарьяном в Новой Нахичевани, а также целая галерея привезенных в 1925 г., уже при директорстве Р. Дрампяна, из Дома культуры Армении (бывшего Лазаревского института восточных языков) в Москве картин

¹ Государственный музей Армении с отделами истории, археологии, этнографии, искусства и истории революционного движения был основан решением правительства республики от 21 августа 1921 г., но открытие музея состоялось позже – 7 ноября 1922 г., в день празднования победы Октябрьской революции (см.: **Авакян А.** Из истории художественной жизни Армении. 1920-1932, Е., 2002, с. 163, 167). Попытки создания аналогичного музея предпринимались и ранее, еще до установления здесь советской власти. Так, 25 мая 1919 г., в годовщину Первой республики, в здании новой гимназии Еревана (позже - школы им. Хачатура Абовяна) состоялась очередная, третья по счету выставка основанного в Тифлисе в 1916 г. Союза художников-армян, на которой было представлено около 250 произведений мастеров армянской живописи, графики и скульптуры, наряду с которыми зрители могли познакомиться также с копиями миниатюр из хранящихся в собрании Эчмиадзинского монастыря средневековых армянских рукописей. С целью заложить основы Национального музея Армении правительство Первой республики закупило с выставки сразу несколько десятков картин и скульптур, часть которых и сегодня находится в фондах Национальной галереи Армении (подробнее об этом см.: **Աղաւաշի Ա., Հայ Լեւոնիստական հանրապետության պատմության XIX-XX դարերում**, Ե., 2009, էջ 75-76).

армянских и русских художников нового и новейшего времени, которые до революции являлись собственностью видных представителей московской армянской буржуазии, в том числе и семьи самих Лазаревых.

Однако, как пишет Р. Дрампян, в течение первых лет своего существования Государственный музей Армении “был закрыт для посетителей из-за отсутствия помещения – музей не имел экспозиционной площади и оставлял впечатление хранилища. К тому же в отделе искусства наряду с ценными памятниками было немало работ, не имеющих художественного значения. Неудивительно поэтому, что на посетителей музей должен был производить отрицательное впечатление. Сохранился отзыв А. В. Луначарского, посетившего Армению в 1924 г.: “Таких музеев у нас немало развелось в первые советские годы, но мы их все позакрывали. Такое же впечатление произвел музей и на меня осенью 1923 года, когда я ненадолго приехал в Ереван из Петрограда”².

С приходом Р. Дрампяна деятельность художественного отдела заметно оживилась: одна за другой открывались экспозиции новых поступлений, галерея приобретала все новые полотна известных русских и западноевропейских мастеров, а также классиков армянской живописи. Именно благодаря высокой культуре, острому чутью собирателя, личным человеческим качествам и многолетней подвижнической деятельности Р. Дрампяна на посту директора Музея изобразительных искусств Армении этот молодой очаг культурной жизни республики постепенно вырос, расширился и из ничем не примечательного провинциального хранилища преобразился в одну из наиболее интересных, богатых и ценных художественных коллекций Советского Союза.

На первых порах существенную поддержку музею оказывал Наркомпрос Армении, который выделял ему средства для приобретения картин и скульптур из музейных фондов Москвы и Ленинграда, из частных собраний и у самих художников. Многие произведения дарились музею как местными, так и живущими за пределами республики армянскими мастерами, членами их семей и наследниками (Г. Башинджагян, Ф. Терлемезян, А. Фетваджян, Е. Татевосян, В. Гайфеджян, М. Сарьян, А. Коджоян, Г. Шарбабчян, Р. Шишманян, С. Хачатурян, Г. Гюрджян и другие), а также

² Цит. по: **Дрампян Р. Г.** Государственная картинная галерея Армении, М., 1982, с. 7.

коллекционерами армянами – советскими и зарубежными (А. Агабекян, В. Амбарцумян, В. Барамян, А. Джинджян, Г. Замбахчян, Т. Хан-Келекян, А. Чопанян, Я. Экизлер и другие). В дар музею приносили свои работы и русские художники: Д. Н. Кардовский, А. Н. Бенуа, А. П. Остроумова-Лебедева, Е. Е. Лансере и другие.

Таким образом, Музей изобразительных искусств Армении формировался, расширялся и развивался, с одной стороны, благодаря заботе и поддержке правительства республики, личному энтузиазму и инициативе Р. Дрампяна, пожертвованиям художников и коллекционеров, а с другой – за счет многочисленных и ценных поступлений из музейных собраний Москвы и Ленинграда.

Особое предпочтение Р. Дрампяна, естественно, отдавал экспозиции армянского отдела, которая должна была наглядно представить широкую историческую панораму отечественного изобразительного искусства (со времен принятия Арменией христианства и до наших дней), показать его высокий художественный уровень и черты национального своеобразия. Копии древних фресок и миниатюр³, любопытные образцы поздних икон, картины на религиозные сюжеты и библейские темы, станковые портреты и пейзажная живопись XIX в., работы видных современных мастеров, собранные под одной крышей, демонстрировали особенности изобразительного языка, преемственность художественных традиций создавшего все это народа, что способствовало возрождению и закреплению их в памяти поколений. Таким образом, по словам Н. Котанджяна, “была восстановлена связь разорванных звеньев в многовековой цепи развития армянского искусства”⁴.

Собрав в галерее большую и отменную по качеству коллекцию произведений крупнейших представителей национального изобразительного искусства, Р. Дрампяна, вместе с тем, сознавал необходимость иметь в главном столичном музее и характерные

³ До начала 1950-х годов Государственный музей изобразительных искусств Армении обладал небольшим, но ценным собранием средневековых иллюминированных рукописей, однако в 1951 г. коллекция эта была передана Матенадарану им. Месропа Маштоца. В музее остались лишь копии монументальных памятников средневековой армянской живописи, над созданием которых долгие годы работал коллектив художников под руководством выдающегося исследователя армянской и русской живописи Л. А. Дурново, которая в 1936 г., по приглашению Р. Дрампяна, переехала в Армению и всецело посвятила себя изучению армянского искусства.

⁴ См.: Котанджян Николай. Национальная галерея Армении и ее роль в формировании армянской школы изобразительного искусства (Ռուսերն Միջինասիայի (1891-1991) հիշատակին նվիրված գիտաժողովի զեկուցումների թեզեր, Ե., 1996, էջ 6).

образцы творчества других стран и народов, основных направлений и ведущих школ мирового изобразительного искусства. В итоге ему удалось собрать немало первоклассных работ русских художников XVIII и особенно XIX веков (И. П. Аргунов, Д. Г. Левицкий, Ф. С. Рокотов, В. Л. Боровиковский, В. А. Тропинин, О. А. Кипренский, К. П. Брюллов, А. К. Саврасов, Н. Н. Ге, И. И. Шишкин, В. Г. Перов, И. Н. Крамской, А. И. Куинджи, В. В. Верещагин, В. Д. Поленов, И. Е. Репин, В. И. Суриков, И. И. Левитан и другие), не говоря уже о мастерах так называемого Серебряного века русской культуры – приверженцах стиля “модерн”, неоклассиках и неоромантиках (М. А. Врубель, К. А. Коровин, М. В. Нестеров, В. А. Серов, Л. С. Бакст, К. А. Сомов, А. Н. Бенуа, В. Э. Борисов-Мусатов, Н. К. Рерих, М. В. Добужинский, Б. М. Кустодиев, К. С. Петров-Водкин и другие). Не менее разнообразно в русском отделе музея показано творчество художников-новаторов из “Голубой розы” (Н. П. Ульянов, П. С. Уткин, П. В. Кузнецов, Н. Н. Сапунов, С. Ю. Судейкин и другие) и “Бубнового валета” (П. П. Кончаловский, И. И. Машков, А. В. Лентулов, В. В. Рождественский, Р. Р. Фальк и другие). Кроме того, здесь хранятся отдельные произведения и таких выдающихся художников русского авангарда, как В. В. Кандинский, Н. С. Гончарова, М. Ф. Ларионов, П. Н. Филонов, М. З. Шагал и другие.

Достаточно интересна коллекция работ западноевропейских мастеров, где представлены четыре наиболее крупные и передовые художественные школы – итальянская (Якопо Тинторетто, Якопо Бассано, Бернардо Строцци, Джованни Гверчино, Франческо Гварди, скульптор Антонио Канова и другие), фламандская (Питер Пауль Рубенс, Антонис Ван Дейк, Якоб Йорданс, Давид Тенирс Младший и другие), голландская (Ян Ван Гойен, Питер Клаас, Каспар Нетшер и другие) и французская (Луи Ленен, Жан-Оноре Фрагонар, Жан-Батист Грез, мастера “барбизонской школы”, Гюстав Курбе⁵, а также скульпторы Жан Гудон, Этьен Морис Фальконе и другие). Собрать эту замечательную коллекцию Р. Г. Драмбян смог во многом благодаря широкому кругу знакомых и друзей среди петербургских и московских художников и искусствоведов – таких, как А. Н. Бенуа, С. П. Яремич, В. Ф. Левинсон-Лессинг, М. В. Доброклонский, О. Ф. Вальдгауэр, И. А. Орбели, П. И. Нерадовский, А. В. Бакушинский, А.

⁵ Картина Г. Курбе “Голова девушки” была приобретена и привезена из Парижа выдающимся армянским живописцем, графиком и скульптором XX века Ервандом Кочаром.

А. Федоров-Давыдов и другие, которых он с признательностью вспоминал на протяжении всей своей жизни.

Параллельно с комплектацией музейной коллекции Р. Драм- пян постоянно устраивал и выставки современных художников, лучшие работы которых пополняли фонды, обновляли экспозицию собрания. Не забывал он и о подготовке молодых специалистов – музейных работников и историков искусства.

Более четверти века, почти три десятилетия возглавляя Музей изобразительных искусств Армении, беззаветно преданный своему делу, отдавший любимому детищу все свои силы, опыт и знания, Р. Драм- пян в 1951 г. вынужден был уйти с директорской должности, ибо в его адрес все чаще и громче стали звучать беспочвенные обвинения то в “национализме” и “космополитизме”, то в особом пристрастии к искусству так называемых “формалистов” и “декоративистов” (в том числе Мартироса Сарьяна), которые также подвергались необоснованной критике.

С конца 1920-х годов наряду с музейной деятельностью Р. Драм- пян посвятил себя изучению и пропаганде армянского изобразительного искусства. Выступая в печати со статьями о современных художниках, он уже тогда находил время и для серьезных научных изысканий по средневековой армянской миниатюре⁶, творчеству замечательных мастеров живописи XVII-XIX веков из рода Овнатянов, нередко заново открывая и возвращая армянскому искусству забытые имена. Не случайно Рубен Драм- пян считается одним из зачинателей армянского искусствознания и профессиональной художественной критики. Он не только сам постоянно пишет и публикует научные труды, но и привлекает к этому известных специалистов из Москвы и Ленинграда, в том числе таких крупных ученых, как А. Н. Свирин и, особенно, Л. А. Дурново – автор фундаментальных, по сей день востребованных работ по средневековой армянской живописи, миниатюре и скульптуре, декоративно-прикладному искусству.

В 1954 г. Р. Драм- пян был приглашен на работу в Сектор истории и теории искусств (в 1958 г. преобразован в Институт искусств) АН Армении, где в течение ряда лет заведовал двумя отделами – изобразительного искусства и прикладных искусств. Начиная с этого

⁶ См., например: *Очерки по истории искусства Армении. Сборник статей (раздел “Армянская миниатюра и книжное искусство”)*, М.-Л., 1939; предисловие к монографии А. Н. Свирина “*Миниатюра древней Армении*” (М.-Л., 1939); предисловие к альбому Л. А. Дурново “*Древнеармянская миниатюра*” (Е., 1953).

времени главной сферой научных интересов, основной темой исследований Р. Дрампяна стала история изобразительного искусства Армении – от средних веков до новейшего времени. Перу Р. Дрампяна принадлежат первая связная, систематизированная, изложенная в хронологической последовательности, рассмотренная по отдельным видам и жанрам история армянского изобразительного искусства XVII-начала XX веков⁷, а также небольшие по объему, немногословные, но основательные, емкие по содержанию аналитические монографии о крупнейших армянских живописцах и скульпторах XIX и XX веков⁸. Он участвует в создании многотомного издания “Искусство народов СССР” (Москва, 1972-1981), предпринятого Научно-исследовательским институтом истории и теории искусств при Академии художеств СССР, являясь одним из редакторов издания и одним из основных авторов разделов, посвященных искусству Армении⁹.

Р. Дрампян был редактором и многих других научных изданий, часто выступал в роли научного эксперта, профессионального советника и консультанта. Он пользовался уважением не только в Армении, но и за пределами республики. Ему заказывали статьи и очерки об армянском искусстве редакция Большой советской и Популярной художественной энциклопедий, другие всесоюзные редакции и издательства.

Важное место в деятельности Р. Дрампяна занимала художественная критика. Ему принадлежит большое количество предисловий к каталогам групповых и персональных выставок, статей по насущным проблемам современного искусства, где лаконичные, но меткие характеристики, художественные критерии и оценки

⁷ См.: Очерки по истории армянского изобразительного искусства (разделы: “Искусство XVII-XVIII веков” и “Искусство XIX-начала XX веков”), Е., 1979.

⁸ См.: Դրամբյան Ռուբեն, Եղիշե Թադևոսյան, Ե., 1955; Дрампян Р. Г. Египше Татевосян, М., 1957; Դրամբյան Ռուբեն, Մարտիրոս Սարյան, Ե., 1960; Дрампян Р. Г. Мартирос Сарьян, М., 1964; Дрампян Р. Г. Акоп Коджоян, М., 1960; Дрампян Р. Г. Александр Бажбеук-Меликян, М., 1970; Дрампян Р. Г. Акоп Гюрджян, Е., 1973 и др.

⁹ См.: История искусства народов СССР, т. 3: Искусство XIV-XVII веков (Искусство Армении. Разделы: “Живопись, скульптура”), М., 1974; История искусства народов СССР, т. 4: Искусство конца XVII-XVIII веков (Искусство Армении. Раздел: “Живопись”), М., 1976; История искусства народов СССР, т. 5: Искусство первой половины XIX века (Искусство Армении. Раздел: “Изобразительное искусство”), М., 1979; История искусства народов СССР, т. 6: Искусство второй половины XIX-начала XX века (Искусство Армении. Раздел: “Изобразительное искусство”), М., 1981.

отличаются глубиной мысли и строгостью определений. Он был опытным мастером атрибуции, специалистом высокого класса, которому порой достаточно было беглого взгляда, чтобы отличить подлинник от подделки, установить авторство, школу или время создания произведения.

Член Союза художников Армении со времени его создания, Р. Дрампян постоянно избирался в состав правления этой творческой организации, был председателем ее искусствоведческой секции. Он пользовался огромным авторитетом у художников, со многими из которых поддерживал тесные дружеские отношения. Те, кому доводилось слушать его, до сих пор помнят острые, содержательные доклады и выступления искусствоведа при обсуждении выставок, злободневных проблем художественной жизни республики.

Немало времени отнимала у Р. Дрампяна педагогическая деятельность. Начиная с 1940 г. он читал курсы лекций по всеобщей истории искусств и по истории русского искусства в Художественном институте, в Ереванском государственном университете, на архитектурном отделении Политехнического института и в Государственной консерватории, передавая частицы своего богатейшего опыта и обширных знаний юным питомцам. Он знал свой предмет (особенно историю русского искусства) не заочно, не по репродукциям, а «с натуры», в оригиналах, поскольку не только формировался как искусствовед в атмосфере русской культуры начала XX в., но и был хорошо знаком со своими старшими современниками и ровесниками – русскими историками искусства, художественными критиками, сотрудниками центральных музеев, равно как и с самими живописцами, графиками и скульпторами, участниками различных творческих объединений, групп и течений. Во время своих лекций и семинарских занятий он не просто излагал фактическую историю изобразительного искусства или разбирал конкретные произведения, но и в присущей ему деликатной манере делился со студентами интересными, поучительными или забавными воспоминаниями, рассказывал о личных встречах и беседах с выдающимися армянскими и русскими художниками, искусствоведами и коллекционерами.

Р. Дрампян оставил весьма внушительное научное наследие. Он был одним из тех, кто заложил основы серьезного и всестороннего изучения средневековой армянской миниатюры, рассматривая ее в контексте общехристианской изобразительной культуры, но при этом

специально обращая внимание на ее отличительные национальные признаки; дал классификацию школ, направлений и стилей, убедительный анализ наиболее значимых памятников, попутно выявляя и характеризуя манеру письма, авторский почерк как именитых, так и безвестных мастеров средневековой армянской живописи.

Наделенный проницательным глазом, развитым эстетическим чувством и профессиональной интуицией, Р. Драмбян почти безошибочно определял художественную ценность произведений искусства. Он сумел воссоздать общую и в целом объективную картину исторического развития армянского искусства XVII-XVIII вв., когда на территории Армении, а также в различных армянских общинах за рубежом были созданы интересные, хотя во многом и эклектичные, отмеченные печатью посторонних воздействий станковые портреты, иконы, настенные росписи, картины религиозного и светского содержания, вобравшие в себя элементы как собственно армянских, так и восточных и западных, архаичных и новых художественных традиций. Малочисленные, недостаточные для широких научных выводов и обобщений произведения искусства этой переходной от средневековья к новому времени, неопределенной и смутной эпохи под пером Р. Драмбяна обрели свой собственный голос и пролили свет на целый ряд сложных вопросов.

В научных статьях и монографиях, посвященных армянскому изобразительному искусству нового и новейшего времени, Р. Драмбян кроме чисто художественных проблем особое внимание уделял также социологическим и культурно-историческим аспектам исследуемого материала: примечательным событиям и фактам биографии художников, среде их профессионального формирования, кругу общения, характеру и степени культурных влияний. Однако обязательным требованием, необходимым условием при характеристике творчества, определении места и роли того или иного мастера в истории искусства, при анализе и оценке конкретных произведений искусства для Р. Драмбяна всегда оставались их высокий художественный уровень, глубина идейного содержания, новизна высказывания и качество техни-

ческого исполнения, т. е. наличие подлинного таланта и профессионального мастерства.

Именно с этих позиций он и подходил к искусству выдающихся армянских живописцев и скульпторов XIX и XX веков - таких, как Егише Татевосян, Мартирос Сарьян, Акоп Коджоян, Акоп Гюрджян, Александр Бажбеук-Меликян и другие, которым посвятил отдельные монографии, многочисленные статьи и доклады, заложившие прочные основы научного изучения творчества перечисленных мастеров. Основательно, со знанием дела анализируя их произведения, он указывал на формальные, идейные и эстетические достоинства последних, выявляя наиболее общие и устойчивые композиционные принципы и стилевые приемы, т. е. присущие искусству того или иного художника индивидуальные качества, но в то же время уделяя должное внимание проблеме истоков, национальных традиций, вопросу о характере и степени внешних воздействий, рассматривая интересующие его художественные явления не просто на фоне, а в широком культурно-историческом контексте эпохи с использованием крайне продуктивного метода сравнительного анализа.

Особый интерес Р. Дрампян питал к творчеству основоположника армянской реалистической живописи нового времени Акопа Овнатяна. Именно ему принадлежит заслуга в деле открытия, систематического изучения и атрибуции уникального живописного наследия этого блестящего портретиста. Начав с доклада об Акопе Овнатяне на III Международном конгрессе по иранскому искусству и археологии в Ленинграде (Эрмитаж)¹⁰, Р. Г. Дрампян впоследствии неоднократно возвращался к излюбленной теме¹¹. Тогда же, в конце 1930-х годов, был создан первый, так и оставшийся в рукописи вариант монографии о художнике, а итогом многолетних, настойчивых изысканий ученого стала изданная в 2006 г., уже после смерти автора, капитальная работа о творчестве

¹⁰ См.: Дрампян Р. Г. Армянский художник Акоп Овнатян и иранские влияния в его искусстве. - [Труды] III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии, М.-Л., 1939, с. 56-59.

¹¹ См., например: Дрампян Р. Г. Акоп Овнатян, Е., 1969 (то же - на армянском и французском языках); Дрампян Р. Г. Акоп Овнатян. II Международный симпозиум по армянскому искусству, Е., 1978 и др.

мастера, над которой Р. Драмбян трудился до последних дней жизни¹².

Неопубликованными остались “Воспоминания” Р. Драмбяна, которые представляют безусловный интерес, поскольку он прожил большую, богатую знаменательными событиями и встречами жизнь, находясь в эпицентре культурных процессов, происходивших в Армении на протяжении многих десятилетий, будучи их непосредственным свидетелем и участником. Кроме того, Рубен Драмбян обладал редким даром мемуариста: правдивостью в изложении фактов, точностью в передаче словесных портретов, умением увлечь читателя интересным рассказом об увиденном и пережитом.

Жизненный путь Рубена Григорьевича Драмбяна был долог – он длился почти столетие. Со дня его кончины прошло уже двадцать лет, и с каждым ушедшим годом яснее осознаешь, что имя этого благородного человека, пытливого ученого, неутомимого труженика и бескорыстного служителя искусства по праву стоит в ряду наиболее достойных и действительно заслуженных деятелей нашей культуры. Нынешних искусствоведов, историков искусства и художественных критиков Р. Драмбян и сегодня учит беззаветной любви к искусству, верности профессиональному долгу, правилам научной этики, твердости в отстаивании собственных принципов и позиций, честности и порядочности истинного интеллигента.

ԱՐՎԵՍՏԻ ԱՆՆՈՆՁ ՆՎԻԴԱԼԸ

(Ռուբեն Դրամբյանի ծննդյան 120-ամյակի առթիվ)

ԱՂԱՍՅԱՆ Ա Վ.

Ամփոփում

Լրացավ հայ անվանի արվեստաբան, Հայաստանի ազգային պատկերասրահի հիմնադիր և առաջին տնօրեն, արվեստի վաստակավոր գործիչ Ռուբեն Դրամբյանի (1891-1991) ծննդյան 120-ամյակը: Մեծ է Ռ. Դրամբյանի

¹² Տե՛ս: **Դրամբյան Ր. Գ.** *Առաքել Գրիգորյան, Ե., 2006.* Փորձով այս գիրքը, ինչպես և մասնավորապես Ր. Դրամբյանի կյանքի և ստեղծագործության ուսումնասիրության համար: **Արամյան Արարատ.** *Րուբեն Դրամբյան. “Առաքել Գրիգորյան” (Ե., 2006) (Պատմա-բանասիրական հանդես, Ե., 2007, N 3 (176), էջ 246-250, Ո ՅՈՒՆԿՈ ՍԵՐՅԱՆ Արարատ, Վարդգես Կարամյանի մասին հիշատակներ (Կերպարվեստ, Ե., 2008, N 1-2 (15-16), էջ 49-51).*

ներդրումն ինչպես հանրապետությունում թանգարանային գործի կազմակերպման, այնպես էլ հայկական արվեստագիտության զարգացման մեջ: Դա իր արտացոլումն է գտել նրա բազմաթիվ գրքերում, հոդվածներում ու զեկուցումներում, հայ կերպարվեստի պատմության ամփոփ ակնարկներում: Դրամբյանը մեկն էր նրանցից, ովքեր դրեցին հայ միջնադարյան մանրանկարչության ուսումնասիրման ամուր հիմքերը՝ այն դիտելով քրիստոնեական մշակույթի ընդհանուր համատեքստում, բայց և առանձնահատուկ ուշադրություն դարձնելով դրա ազգային ուրույն նկարագրին: Նոր և նորագույն ժամանակների հայկական արվեստին վերաբերող մենագրություններում ու հոդվածներում Ռ. Դրամբյանին, գեղարվեստական խնդիրներից զատ, հետաքրքրում էին նաև ուսումնասիրվող նյութի սոցիոլոգիական ու մշակութային-պատմական նշանակություն ունեցող հանգամանքները: Նրա գործունեության մեջ կարևոր տեղ էր գրավում գեղարվեստական քննադատությունը: Նրան են պատկանում ժամանակակից արվեստի հրատապ հարցերին նվիրված տասնյակ հոդվածներ, որոնցում առկա սեղմ ու դիպուկ բնութագրություններն ու գնահատականներն աչքի են ընկնում անաչառությամբ, մտքի պարզությամբ և սթափությամբ: